

Гу Чэн Яо хотел объяснить, но не мог ничего сказать. Когда Линь Вэй Си увидела, что он молчит, она расстроилась еще больше. Она усмехнулась, не желая больше смотреть на Гу Чэн Яо, просто обошла его и посмотрела на женщину, которая склонилась за перегородкой в тщетной попытке спрятаться.

-Я говорила с тобой днем, а ты вот что удумала? Не только не признала своих ошибок, но и довела дело внутреннего дома до самого шицзы, а еще спровоцировала шицзы на спор со мной. Слишком уж ты наглая!

Бабушка из поместья уже давно боялась поднять глаза. Когда она услышала полные инея слова Линь Вэй Си, ее ноги задрожали от страха, и она сразу же опустилась на колени:

-Ванфэй, пожалуйста, подави свой гнев, эта рабыня не посмела бы спровоцировать шицзы и ванфэй! У этой рабыни просто не было другого выхода. Вся эта рабская семья, стар и млад, привязаны к особняку Янь Вана, и два поколения служили этому особняку в течение десяти лет. Если ванфэй выгонит нас, у нас не будет даже земли, и никакого способа заработать на жизнь, нам останется, только умереть с голоду!

Линь Вэй Си была зла, но также находила это смешным:

-Так ты просто обвиняешь меня?

Безо всякой причины Гу Чэн Яо не понравилось выражение лица Линь Вэй Си.

Он сказал:

-Мы случайно встретились, я привел ее, чтобы все прояснить. Не впутывай ее.

На самом деле, лучше бы Гу Чэн Яо молчал, но как только он открыл рот, гнев Линь Вэй Си, который подавлялся с большим трудом, отступил. Среди многих присутствующих здесь Линь Вэй Си больше всего хотелось отругать Гу Чэн Яо.

- Случайно? Шицзы снова смеет такое говорить? Ты смеешь говорить, что эта рабыня не сталкивалась с тобой, прежде, чем войти сюда?

-Я...- Гу Чэн Яо не находил слов.

Но пара слов нянюшки дала слуге возможность пожаловаться. Гу Чэн Яо также знал, что могут быть и скрытые мотивы, Линь Вэй Си же отказалась от даров поместья из-за холода, рыба была заморожена, а также хотела убрать слишком своевольную и черствую управляющую.

Шицзы и ванфэй столкнулись друг с другом, все служанки в комнате склонили головы и

затаили дыхание. Только нянюшка Бу смотрела во все стороны, гордясь собой.

Она встала и сказала:

-Ванфэй, эта старая рабыня знает, что вы полны юношеской энергии и хотите всем показать свои достижения. Но как бы это ни было срочно, нет никаких причин вовлекать в это наших людей, не говоря уже о том, что эти верные слуги служат особняку уже более десяти лет. Если ванфэй прогонит их, это охладит сердца слуг.

Линь Вэй Си проигнорировала нянюшку Бу и посмотрела прямо на Гу Чэн Яо.

-Ты тоже так думаешь?

Гу Чэн Яо хотел сказать: "да", но посмотрел в разочарованные и холодные глаза Линь Вэй Си и почему-то не смог произнести ни слова.

Нянюшка Бу была ему как мать. Столько лет она делала для него все, что могла. Естественно, она не стала бы лгать, и Гао Ран тоже согласилась с ней.

Поэтому, когда Гу Чэн Яо выслушал их, ему сначала показалось, что Линь Вэй Си виновата во всем. Услушав отчет нянюшки Бу, Гу Чэн Яо мог только нахмуриться. Наказание Линь Вэй Си было слишком тяжелым. В конце концов, она была старой служанкой, которая служила особняку много лет. Как ее вот так можно выгнать?

Здесь нянюшка Бу, или, лучше сказать, Гао Ран, преуспели. Они не сказали прямо, что Линь Вэй Си хочет отменить правила, установленные ванфэй Шэнь, но схитрили и использовали прошлую проблему для того, чтобы отвернуться от Линь Вэй Си. До тех пор, пока наказание Линь Вэй Си не будет отменено, будет ли кто-нибудь по-прежнему подчиняться ей, меняя меню для празднования?

Линь Вэй Си рассмеялась с очевидной издевкой.

В это время за дверью слышались шаги, и человек, стоявший за дверью, поклонился и сказал:

-Юная леди.

Линь Вэй Си сдержала свой гнев и сказала:

-Входи.

Гу Чэн Яо подсознательно нахмурился.

Кто это был, чтобы посметь обращаться к Линь Вэй Си, как к "юной леди", а не "ванфэй"?

Когда человек вошел, он поклонился только Линь Вэй Си. Линь Вэй Си указала пальцем на Гу Чэн Яо и сказала:

-Не груби, это шицзы из особняка Янь Вана.

Только тогда человек поприветствовал Гу Чэн Яо. Никто не знал, кто этот высокомерный человек.

Линь Вэй Си объяснила:

-Это слуга особняка маркиза Чжунъюна. Он управляет от меня поместьем в пригороде столицы. Так совпало, что он также находится в южном пригороде округа Дасин.

Гу Чэн Яо вспомнил, что перед тем, как императорский двор присвоил Линь Юну титул маркиза Чжунъюна, в дополнение к тысячам гектаров плодородных полей, он получил партию рабов, предположительно, это был один из них.

Не только Гу Чэн Яо, но и другие тоже пребывали в оцепенении. Хотя Линь Вэй Си принесла в приданое красного макияжа на десять миль, все в особняке все еще думали, что Линь Вэй Си была беспомощной сиротой. Они почти забыли, что она была дочерью маркиза.

Линь Вэй Си продолжила:

-После того, как сегодня утром я получила отчет от управляющей поместьем, я удивилась. Мое поместье там же, почему с ним все в порядке? Я послала сообщение в поместье в южном пригороде, чтобы они съездили в поместье Янь Вана.

Лицо бабушки немного изменилось.

Слуга семьи Линь услышал этот приказ и сказал:

-Этот раб получил приказ от нашей юной леди и отправился в ваш особняк. Это правда, что рыбы в пруду маловато, но не из-за холода или бедствий, а потому, что управление поместьем не очень хорошее, вода в пруду не менялась уже семь или восемь дней. Вода грязная. Понятно, почему рыбы мало. Если так продолжится еще несколько дней, боюсь, что вся рыба погибнет.

После того, как слуга закончил говорить, Линь Вэй Си с насмешкой в глазах посмотрела на Гу

Чэн Яо.

-Теперь ты понимаешь, что я не обращаюсь жестоко с рабами, это они обманывают хозяина, чтобы наполнить свои собственные карманы! Они так ухаживали за поместьем и вдобавок ко всему, под предлогом холодной погоды, еще хотят попросить у меня сто таэлей срочно! Шицзы, мы должны сочувствовать такой рабыне? Не можем ее наказать?

Гу Чэн Яо вздрогнул, увидев, как дрожит, стоящая на коленях на земле бабушка из поместья, и не осмелился ответить.

Сейчас уже нечего было выяснять. Если бы этот человек говорил неправду, то бабушка из поместья немедленно вскочила бы и стала шуметь, но она не смела пошевелиться, значит, это было правдой.

У Гу Чэн Яо вдруг возникло огромное сомнение в себе.

До того, как он пришел сюда, он искренне думал, что Линь Вэй Си сбилась с пути, и он был здесь, чтобы исправить ее поведение.

Однако за короткий промежуток времени, ему было доказано, что дело не в суровости Линь Вэй Си, а в его невежестве.

Злые рабы ослепили и обманули его!

<http://tl.rulate.ru/book/45860/1392237>